

В. Ф. Миллер

Этнографическое обозрение

Год 19-й Кн. 72-73. 1907, № 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Ф. Миллер**
Этнографическое обозрение: Год 19-й Кн. 72-73. 1907, № 1-2 / В. Ф. Миллер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 288 с.

ISBN 978-5-518-04773-0

Издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете

ISBN 978-5-518-04773-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Загробный міръ по вѣрованіямъ зырянъ.

Религіозное міровозрѣніе зырянъ служило предметомъ изученія нѣкоторыхъ этнографовъ. Они приложили много труда, но всѣ ихъ усилія не могли дать окончательнаго разрѣшенія вопроса, и результаты, добытые ими, болѣе чѣмъ скромны. Они никакъ не только не дали яснаго и точнаго представленія объ общемъ міровозрѣніи зырянъ, но не были ими затронуты и цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ. Такъ, мы почти ничего не знаемъ о загробномъ вѣрованіи зырянъ, объ ихъ культѣ предковъ, о пережиткахъ анимизма и тотемизма. Неудача изслѣдователей зависѣла не отъ ихъ личныхъ качествъ и не отъ пренебрежительнаго отношенія къ тому или иному вопросу. Современные этнографическіе матеріалы добываются съ большимъ трудомъ, и содержаніе ихъ все-таки весьма скудно. Письменныхъ же памятниковъ, которые бы освѣтили прошлое зырянъ, почти нѣтъ. На опросы изслѣдователей зыряне отвѣчаютъ довольно неудовлетворительно.

Только долгая совмѣстная жизнь съ зырянами, участіе въ повседневныхъ заботахъ, обрядахъ и т. п. даютъ мнѣ нѣкоторую возможность восстановить картину вѣрованій зырянъ о загробномъ мірѣ и о душѣ человѣка. Тѣмъ не менѣе и въ моей работѣ много пробѣловъ. Здѣсь прежде всего надо принять во вниманіе, что сами зыряне не имѣютъ цѣльнаго и стройнаго представленія о душѣ и о загробной жизни. Различныя слои населенія различно смотрятъ на это. А это уже значительно затемняетъ общую картину міровозрѣнія зырянъ.

Зырянское слово „горт“ означаетъ „домъ“ и „гробъ“. Весьма возможно, что нѣкогда зырянину незначѣмъ было различать эти два понятія. Домъ для зырянина есть мѣсто, гдѣ онъ находитъ отдыхъ и покой послѣ трудовъ при жизни, и гдѣ сосредоточена его религіозная и семейная жизнь. Гробъ служитъ ему тоже

мѣстомъ отдыха уже послѣ смерти, куда онъ возвращается, утомленный съ охоты или рыбной ловли, и тоже домою, съ которымъ связаны его религія и его семья. По вѣрованію зырянъ, смерть есть не что иное, какъ прямое продолженіе земной жизни.

Душа, какъ только вылетаетъ изъ своего тѣла, начинаетъ летать около него. Она враждебно относится къ живымъ. Старшій изъ семьи при послѣднемъ дыханіи умирающаго закрываетъ ему глаза. Особое лицо приглашается вымыть тѣло покойника, причесать его. Когда одѣнуть его, вдоволь поплачутъ надъ нимъ и выразятъ свое горе, тогда начнутъ хлопотать по устройству похоронъ и поминокъ; а душа покойника, видя это, смягчается. Она въ теченіе всего времени, пока гробъ стоитъ въ дому, остается у своего тѣла. вмѣстѣ съ гробомъ она отправляется на могилу, на мѣсто новаго жительства. Послѣ похоронъ она снова приходитъ въ прежній домъ, гдѣ усопшему и душамъ умершихъ его родныхъ и друзей устраиваются поминки. Тѣмъ временемъ въ домѣ послѣ похоронъ въ извѣстномъ, строго определенномъ мѣстѣ вѣшаютъ полотенце, которымъ таинственно присутствующій покойникъ вытираетъ свое лицо, послѣ того какъ умоется. Трогать это полотенце считается большимъ преступленіемъ до истеченія точнаго срока въ 40 дней. Иначе усопшій можетъ дерзкаго человѣка наказать смертью. На похороны не всѣ идутъ. Одна изъ родственницъ (обыкновенно сестра) должна остаться дома. Она обязана встрѣтить души усопшихъ, если онѣ придутъ раньше, чѣмъ живые успѣютъ вернуться съ похоронъ. Если никто не встрѣтитъ душъ усопшихъ, то онѣ могутъ обидѣться. Покойникъ, только что умершій, въ теченіе сорока дней живетъ дома, а не уходитъ въ могилу. Души же остальныхъ усопшихъ тотчасъ послѣ поминокъ расходятся по своимъ могиламъ.

На сороковой день устраиваютъ торжественныя поминки и проводы покойнику. Въ этотъ день двигается процессія изъ дому къ могилѣ. Священникъ выходитъ изъ дома усопшаго съ гнѣниемъ, но не впереди, а женщины вслѣдъ за нимъ начинаютъ жалобно плакать. Онѣ просятъ покойника не гнѣваться. Спрашиваютъ, почему же онъ оставляетъ ихъ домъ? Чѣмъ онѣ не угодили ему? Зла онѣ не хотѣли ему сдѣлать; обидѣть его могли только по невѣжеству и своей глупости; хвалить его за его достоинства;

просятъ покойника навѣщать ихъ домъ ¹⁾. Во время этой процессіи, старшій дома идетъ впереди всѣхъ и несетъ гостинцы: пиво, пироги, „шаньги“, „соченя“,—все это идетъ въ пользу духовенства. Раньше, какъ увѣряютъ старики, эти гостинцы оставялись на могилѣ. Были ли довольны усопшіе поминками, можно узнать слѣдующимъ образомъ: остатки поминального обѣда „лы-сем“: (буквально: „кости-чешуи“) отдаютъ собакамъ: если послѣднія охотно ѣдятъ, то это означаетъ, что покойники остались довольны.

Съ этого дня мѣстомъ своего постоянного жительства покойникъ выбираетъ могилу, гробъ. Изрѣдка покойнику на могилу приносятъ угощеніе и просятъ его покушать „ру“ (т.-е. паръ) кушанья. Самыя кушанья не оставяютъ на могилѣ: они поступаютъ или въ пользу духовенства или обратно уносятся домой.

Не такъ давно еще въ городѣ Устьсысольскѣ, какъ увѣряютъ старики, на могилахъ оставяли кушанья для покойниковъ. Только рѣзкіе протесты духовенства и проказы мальчишекъ, которые весьма охотно убирали все то, что оставалось на могилахъ, заставили зырянъ отказаться отъ этого обычая. Теперь чаще всего зырянинъ приглашаетъ покойника къ себѣ въ домъ. Для этого онъ идетъ на могилу и говоритъ: „Пойдемъ“. Точно такъ же зырянинъ, отправляясь въ баню, обращается лицомъ на кладбище и зоветъ покойника попариться. Если крестьянинъ сѣетъ, онъ проситъ усопшихъ дать хорошій урожай: „Сѣтой бур во“, т.-е. „дайте хорошій годъ“, при этомъ онъ глаза молитвенно обращаетъ туда, гдѣ покоятся кости усопшихъ.

Старики такъ дорожатъ родной могилой, что боятся уходить далеко отъ родины и умереть на чужбинѣ. Душа, по ихъ вѣрованію, не уходитъ далеко отъ своего тѣла: гдѣ тѣло похоронено, тамъ близости и душа живетъ. Вслѣдствіе этого душа зырянина, кости котораго далеко покоятся отъ костей родственниковъ, можетъ и не встрѣтиться съ душами послѣднихъ въ загробномъ

¹⁾ Я не привожу текста причитаній. Они довольно разнообразны и зависятъ отъ возраста, положенія и качествъ усопшаго. Причитальщицы хвалятъ его за тѣ или иные достоинства, въ чемъ и заключается варіація причитаній, канва же ихъ остается вездѣ одна и та же. Мною записано одно причитаніе, которое приводится ниже; у Влхмана записано также одно причитаніе, интересное для вѣрованной зырянъ о загробномъ мірѣ.

міръ и будетъ тосковать. Душа, по вѣрованію зырянъ, живетъ внутри черепа. Это мнѣ извѣстно какъ изъ личныхъ опросовъ зырянъ, такъ и изъ цѣлаго ряда рассказовъ, наблюдений надъ жизнью зырянъ и т. п. Между прочимъ, есть вѣрованіе, что не похороненные черепа останавливаютъ прохожихъ и просятъ погребенія. По другому варианту, непогребенные черепа пробѣгаютъ дорогу, издають своеобразный свистъ „тюргö“, и если кто не похоронитъ такіе черепа, того душа, обитающая въ черепѣ, накажетъ, наславши на него несчастье. Есть и другія данныя, которыя позволяютъ заключить, что душа обитаетъ, по вѣрованію зырянъ, въ черепѣ. Рыбаки, напр., хранятъ черепъ шуки, покровительствомъ которой они пользуются. Они носятъ щучій черепъ съ собой на рыбную ловлю, для того чтобы душа шуки, заключающаяся въ этомъ черепѣ, насылала имъ уловъ, т.-е. другихъ рыбъ. А въ обыкновенное время рыболовы держатъ этотъ черепъ рядомъ съ образами. Знаменитый зырянинъ села Вильгорта Кан Іако, отличавшійся всевозможными знаніями, превосходный рыболовъ, носилъ съ собой черепъ шуки и маленькій искусственный черепъ челоуѣка, который изображалъ собой черепъ его прародителя: „Адам¹⁾ юр-лы“. Зыряне также вѣшаютъ скелеты горностая и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ на дверяхъ избы и хлѣва для охраны. Душа горностая, обитающая въ его скелетѣ, гонитъ злыхъ духовъ, которые хотять вселиться въ челоуѣка или въ животное и сдѣлать ихъ больными.

О первоначальномъ мѣстѣ погребенія покойниковъ извѣстныя мнѣ указанія старожилловъ говорятъ немного. Между прочимъ, есть скудныя указанія на домъ, какъ на мѣсто погребенія. Въ сказкѣ „Дурень“ дурень хоронитъ умершаго отца въ углу печки. Въ глухихъ мѣстностяхъ Устьнемской волости и за Вочью, по увѣренію людей, бывавшихъ тамъ, и теперь еще хоронятъ покойниковъ возлѣ самыхъ домовъ. Нѣкоторые старики говорятъ, что имъ въ дѣтствѣ ихъ старика рассказывали, какъ прежде покойниковъ хоронили въ домахъ—въ подпольѣ. И теперь всякій, отправляющійся въ далекій путь, беретъ съ собой изъ подполья горсть земли. Эта земля избавляетъ его отъ несчастія, спасаетъ

1) „Адам“ означаетъ вообще всякаго прародителя; „юр“—голова; „лы“—кости; „юр-лы“—черепья кости.

отъ тоски по родинѣ. Въ послѣдніе годы нѣкоторые берутъ землю не изъ подполя, а съ могилы усопшихъ родителей или дѣдовъ. Зыряне забыли теперь совершенно смыслъ и значеніе еще одного обычая, относящагося къ могильной землѣ, а именно: участники похоронъ всѣ обязаны потоптать свѣжую могилку. Дерзкаго нарушителя этого обряда усопшій наказываетъ смертью.

Зыряне, когда строятъ новый домъ, то стараются построить на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый, гдѣ жили дѣды и гдѣ обитаютъ души предковъ. Правда, нѣкоторымъ членамъ полагается переселиться изъ стараго дома, но они могутъ сдѣлать это такъ, чтобы „дѣдовское мѣсто“, т.-е. гдѣ жили и имѣли дѣды домъ, не осталось ненаселеннымъ частью ихъ же семьи. Нарушеніе этихъ обязанностей влечетъ за собой несчастье, а въ лучшемъ случаѣ предки-покровители лишаютъ дерзкихъ счастья прежняго дома, т.-е. своего покровительства.

Часто души усопшихъ, надолго оставивши гроба, живутъ вдали отъ дома. Нѣкоторыя изъ нихъ живутъ на поляхъ, въ лѣсу, на деревьяхъ. По лѣсамъ усопшій сопровождаетъ родственника-охотника. Въ полѣ онъ наблюдаетъ, какъ зрѣетъ хлѣбъ. Въ Ильинъ день одинъ изъ живущихъ членовъ семьи мужескаго пола обходить поля, смотреть, какъ зрѣетъ хлѣбъ. Просить усопшихъ о хорошемъ урожаѣ, срываетъ нѣсколько колосьевъ, приходитъ домой и кладетъ ихъ къ образамъ. Тогда женщина-хозяйка разламываетъ горячій пирогъ, просить усопшихъ угощаться „вошаны“, и тоже молить ихъ о хорошемъ урожаѣ.

У зырянъ былъ обычай: класть послѣ окончанія жатвы ¹⁾ на межу („бор“), которая раздѣляетъ два поля, особое кушанье: „чомор“. „Чомор“ готовится изъ масла и ячменной муки. Теперь зыряне ѣдятъ „чомор“ дома, поминая усопшихъ, а прежде это дѣлалось на пашнѣ. Въ другое время „чомор“ не полагается ѣсть. Изрѣдка готовятъ его только на 14-е ноября, когда происходятъ поминки по усопшимъ; тоже на свадьбахъ родственники жениха дарятъ „чомор“ родственникамъ невѣсты.

Земля, по вѣрованію зырянъ, не является постояннымъ мѣстомъ пребыванія усопшихъ. На землѣ они остаются до тѣхъ поръ,

¹⁾ Жатва считается оконченной, если хлѣбъ сжать только съ „дѣдовскихъ“, „коренныхъ“ полей, хотя бы и вовсе не начиналась она на новыхъ пашняхъ.

пока имъ приносятъ дары, пока имъ доставляетъ удовольствіе наблюдать жизнь близкихъ, дорогихъ имъ лицъ. А потомъ усопшіе переселяются на другую планету, гдѣ ихъ жизнь мало отличается отъ земной. Они имѣютъ тамъ такое же тѣло, какое имѣли при жизни, носятъ ту же одежду, въ которой были похоронены, и т. д. Новая планета даже нѣсколько богаче флорой и фауной, чѣмъ земля: всего тамъ больше и все тамъ достигается легче, въ большемъ количествѣ, чѣмъ на землѣ. Зыряне имѣютъ довольно смутное представленіе о пути, по которому имъ придется идти на эту новую планету. Въ этомъ вопросѣ похоронные обряды не даютъ почти никакого освѣщенія. Еще К. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что зыряне оставляютъ сани и оглобли послѣ похоронъ на могилѣ. Онъ приписалъ это боязни и отвращенію, какое внушаетъ зырянину покойникъ. Трудно согласиться съ г. Поповымъ, хотя на первый взглядъ онъ и можетъ показаться правымъ. Дѣйствительно, зыряне, напр., жгутъ стружки и щепки, которыя получаютъ отъ дерева при устройствѣ гроба; зырянинъ боится умыться мыломъ, которымъ мыли покойника, причесать себя гребнемъ, которымъ причесали покойника. Дерзкаго человѣка, осмѣлившагося посягнуть на эти вещи, усопшій наказываетъ смертью. Все это можетъ свидѣтельствовать о какомъ-то страхѣ къ покойнику. Но въ то же время есть указаніе, что вышперечисленные предметы, оставшіеся послѣ покойника, неопасны известной категоріи людей. Эти предметы поступаютъ въ собственность того лица, кто мылъ, кто причесалъ покойника, и они пользуются ими безпрепятственно. У пермяковъ умывальщикъ на поминкахъ даже какъ бы изображаетъ собою усопшаго, и всѣ ему оказываютъ почетъ. У зырянъ тоже на поминкахъ умывальщикъ окруженъ вниманіемъ всѣхъ; всѣ стараются ему угодить во всемъ. Если онъ остался сытымъ, довольнымъ, то отсюда заключаютъ, что живые сумѣли угодить покойнику. Такимъ же вниманіемъ пользуются лица, которыя сдѣлали гробъ, рыли могилу и т. д. Ихъ участіе на поминкахъ обязательно, хотя бы на тѣхъ, которыя устраиваются сразу послѣ похоронъ. За невниманіе къ нимъ усопшій жестоко караетъ своихъ родственниковъ. До сихъ поръ зырянки, угощая умывальщика, могильщиковъ, гробовщиковъ, говорятъ: „Локтѣ, локтѣ пыч’ и (имя усопшаго)“ т.-е. „идите, идите мѣсто (имя усопшаго)“ Зыряне опускаютъ

гробъ въ могилу при помощи холста. Въ прежнее время холстъ оставался на могилѣ. Теперь его раздають нищимъ. Назадъ брать холстъ строго воспрещается. Всѣмъ тѣмъ, что получаетъ нищій въ честь усопшаго, покойникъ будетъ пользоваться за гробомъ. Нищій — обязательный участникъ похоронъ. Если его нѣтъ, то приглашаютъ сироту, который и получаетъ холстъ. Часто нищій проситъ милостыню со словами: „Удѣлите паекъ усопшаго. За это они вамъ воздадутъ сторицей“. У зырянъ былъ обычай класть мѣдную монету въ гробъ. Монета была необходима усопшему, чтобы онъ могъ выкупить землю: „му вештины“. Если покойника не несутъ на рукахъ на кладбище, то его привозятъ туда даже лѣтомъ на саняхъ. Зырянинъ и пашую лошадь тоже увозитъ на саняхъ. Сани онъ при этомъ опрокидываетъ на трупъ лошади. Это явленіе нельзя объяснить отвращеніемъ, какое могла бы вызывать павшая лошадь у зырянина. Зырянинъ никогда не побрезгуетъ снять шкуру съ павшей лошади, а между тѣмъ шкура стоитъ немного дороже, чѣмъ сани. Сани онъ оставляетъ потому, что онѣ понадобятся за гробомъ его лошади. Всѣ вещи, которыя получаютъ умывальщикъ, нищій и др., будутъ принадлежать усопшему за гробомъ. Мыло, гребень, полотенце составляютъ предметы первой необходимости. И намъ понятно, почему зыряне снабжаютъ усопшихъ (символически, черезъ умывальщика и другихъ) этими вещами. Труднѣе рѣшить вопросъ: зачѣмъ сани, оглобли, деньги нужны усопшему.

Значеніе и смыслъ обычая оставлять сани на могилѣ зыряно совсѣмъ забыли. Деньги, они говорятъ, нужны, чтобы выкупить землю. Это намъ еще ничего не говоритъ. У кого и зачѣмъ выкупать землю? Опросы ничего положительнаго не даютъ. Молодежь смотритъ на это, какъ на пережитокъ старины, — религіи „туновъ“¹⁾. Старики отвѣчаютъ: „это велось издавна; прежде люди были умнѣе и знали все это, не то, что мы теперь“. У зырянъ сохранилось только смутное предтавленіе о переходѣ усопшихъ на другую планету черезъ смоляное озеро. Усопшій переходитъ черезъ озеро по шатающемуся бревну и опирается при этомъ на длинный шестъ или оглоблю. Весьма

1) „Тунъ“ — предсказывающій судьбу, ворожай, чародѣй.

смутное представленіе зыряне имѣютъ и о перевозѣ черезъ смоляное озеро. За перевозъ необходимо платить.

„Лов“—жизнь, душа человѣка—послѣ смерти тѣла не погибаетъ, а продолжаетъ свое существованіе на землѣ, которое длится очень долго, пока душа не улетитъ на другую планету. За гробомъ жизнь усопшаго мало чѣмъ отличается отъ прежней земной жизни. Онъ сохраняетъ все отличительныя черты своего характера, свои симпатіи, вкусы, любовь къ тому или иному роду занятій. И согласно съ его вкусами, наклонностями живые предоставляютъ покойнику тѣ радости, какія ему были милы на землѣ: охотника приглашаютъ на охоту, рыбакова на рыбную ловлю, просятъ отвѣдать свѣжей ухи—любимое зырянское кушанье; зовутъ въ баню попариться мягкимъ вѣшникомъ. Онъ является невидимымъ спутникомъ живыхъ, дорогихъ ему лицъ, но далеко безучастнымъ. Онъ помогаетъ имъ въ ихъ дѣлахъ: охраняетъ скотину отъ нападений хищныхъ звѣрей, загоняетъ дичь въ ловушки, рыбу въ сѣти. Малѣйшее невниманіе, оказываемое ему, можетъ вызвать его гнѣвъ.

Тогда умершій насылаетъ на нихъ какое-нибудь несчастье. Правда, онъ предварительно напоминаетъ живымъ объ ихъ обязанностяхъ довольно невниманными средствами. Такъ, напр., въ дер. Сѣд-Яковѣ лѣтомъ съ пастбища пропали коровы. Самый тщательный розыскъ не далъ положительнаго результата. Все единогласно рѣшили, что мертвые загнали ихъ въ чащу лѣсовъ. Дальнѣйшіе поиски считали бесплодными; думали, что души усопшихъ сдѣлали коровъ невидимыми. Но въ концѣ-концовъ постановили справить поминки по усопшимъ, чѣмъ и восстановили ихъ благорасположеніе.

Усопшіе сохраняютъ, какъ я уже сказалъ, все отличительныя черты своего характера и довольно тонкія. Это можно заключить изъ наблюдений надъ жизнью зырянъ, ихъ опросовъ и многочисленныхъ разсказовъ. Позволю привести одинъ случай изъ своихъ наблюдений. Одна изъ моихъ родственницъ, справивши поминки по мужѣ на его могилѣ, возвращалась домой. По пути на мостикъ черезъ ручей она остановилась вымыть сапожки, но при этомъ упала и сильно ушибла руку. Все были увѣрены, что ее нечаянно толкнулъ покойникъ-мужъ. Обдуманнаго поступка со стороны мужа не допускали: она всегда жила съ нимъ хорошо,

и послѣ его смерти справляла поминки, поэтому рѣшили, что онъ просто ея не замѣтилъ, такъ какъ очень спѣшилъ съ могилы въ прежній домъ посмотреть на своихъ сыновей. „Неудивительно“ — замѣчали нѣкоторые, — онъ же при жизни всегда отличался быстротой ногъ“.

Злые люди за гробомъ то и дѣлаютъ, что строятъ козни и и думаютъ, какъ бы повредить живымъ. Зыряне ужасно боятся злыхъ покойниковъ. Если умеръ человекъ, который не очень хорошо былъ расположенъ къ какому-нибудь зырянину, то послѣдній запираетъ отъ покойника дверь на запоръ. Особенно сильно боятся усопшихъ женщинъ. По вѣрованію зырянъ, мстительный усопшій часто дѣлаетъ нападенія на живыхъ. Спасаетъ зырянина отъ такой опасности только собака, вѣчная его покровительница, а зырянокъ — скатерть и хлѣбъ. Защищаютъ зырянина отъ подобныхъ нападеній и души предковъ, которыя покровительствуютъ ему. Позволю привести одинъ рассказъ, гдѣ говорится, какъ собака защищаетъ своего хозяина. Умеръ врагъ зырянина-охотника. Послѣдній ничего не зналъ о его смерти. Ночью въ лѣсу, гдѣ охотникъ спалъ, его разбудилъ страшный лай его собаки. Она грызлась съ невидимымъ существомъ, и вся была въ крови. Охотникъ посмотрѣлъ черезъ заднія ноги собаки и увидѣлъ своего врага, который съ оскаленными зубами рвался на живого зырянина, въ то время какъ собака его не пускала. Такова легенда. Вообще же зырянинъ не хочетъ бороться съ усопшими. Онъ прилагаетъ все свои усилія, чтобы помириться съ загробнымъ врагомъ, и приноситъ ему дары, устраиваетъ поминки. Все это, какъ онъ вѣритъ, можетъ сдѣлать сердце врага добрымъ. Зырянинъ боится не только однихъ враждебныхъ, злыхъ покойниковъ, но и всѣхъ вообще усопшихъ. У каждаго покойника онъ проситъ прощенія, умоляетъ его не вредить ему, увѣряетъ, что онъ никогда не хотѣлъ ему зла. Если когда онъ и не угодилъ ему, нанесъ вредъ, то это исходило не отъ желанія повредить ему, а отъ одной лишь его глупости и невѣжества. Въ болѣзни, т.-е. когда грозитъ опасность смерти, зыряне проявляютъ удивительную нѣжность къ больнымъ дѣтямъ. Заболѣвшія, брошенная дѣти пользуются большимъ вниманіемъ. Злая мачеха и тѣ становятся добрыми, сострадательными. Мнѣ не разъ приходилось слышать отчаянный вопль женщины, когда

она, ломая руки, произносила: „О, если бы я знала, что онъ умретъ, такъ ли я поступала бы съ нимъ? Ходила бы за нимъ, не смѣя глубоко дышать!“ Къ умирающему больному приходятъ родственники, сосѣди, просятъ у него прощенія, утѣшаютъ его. Во всемъ этомъ громадную роль играютъ, безусловно, чувство состраданія къ ближнему. Но, на нашъ взглядъ, здѣсь имѣетъ мѣсто и чувство страха. Зыряне боятся, какъ бы покойникъ не оставилъ здѣшняго міра съ ожесточеннымъ сердцемъ. Несчастныя матери, потерявшія ребенка, плачутъ и жалуются, что онѣ его во снѣ не видятъ. Часто такая мать, потерявшая ребенка, спитъ на полатяхъ свѣсивъ руки, а передъ этимъ умоляла усопшаго ребенка придти во снѣ и дотронуться до ея руки. Если ребенокъ не является во снѣ, то заключаютъ, что онъ сердится. Точно такъ же усопшій, котораго при жизни обижали, не является на поминки, мститъ живымъ, наконецъ, враждебно настраиваетъ къ живымъ всѣхъ своихъ родственниковъ. Тогда послѣдніе лишаются живыхъ своего покровительства.

Поэтому зырянинъ всѣми силами ищетъ дружбы съ усопшими людьми, равно какъ и съ мертвыми животными. Когда же дружба приобретена, то друзья не только не вредятъ ему, но и покровительствуютъ. Усопшій помогаетъ живому въ охотѣ, рыбной ловлѣ, даетъ хорошій урожай, охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, защищаетъ родныхъ отъ злыхъ людей, смягчаетъ сердца грозныхъ судей, и судьи выносятъ его родственникамъ оправдательный приговоръ. Онъ—духъ-покровитель. Онъ волеетъ въ жизни и смерти своихъ родныхъ. Зырянинъ, приглашая усопшаго на охоту, не только доставляетъ ему удовольствіе охоты, но проситъ также, чтобы послѣдній далъ много дичи. Зырянинъ выпускаетъ скотину и проситъ предковъ стеречь ее. Свѣтъ онъ,—и молить предковъ дать хорошій урожай. Въ трудныхъ случаяхъ зырянинъ возлагаетъ всю свою надежду на усопшихъ предковъ. Вообще говоря, рѣдкій зырянинъ не придаетъ такого большого значенія усопшимъ. Ослабленіе вѣрованій въ усопшихъ—явленіе почти не существующее.

Уже изъ раньше сказаннаго видно, что усопшіе, по вѣрованію зырянь, стоятъ на границѣ къ обожествленію ихъ. И дѣйствительно, усопшій скоро сталъ надѣляться такими чертами, какими при жизни обыкновенный человѣкъ не обладаетъ. Отъ